

В руках служанка держала поднос с ужином. Кожа парня тотчас покрылась мурашками. Стоп, так ведь не должно быть! На неё действует приказ не вредить ему! Но она осмелилась зайти в клетку к тигру?! Да и почему она просто не скинула грязную работу слугам? Подавать лакеям ужин – совершенно неподходящая её высокому рангу задача. Ладно в тот раз, когда он целенаправленно позвал её, чтобы предупредить и поиздеваться.

Кён насторожился. По бесстрастному виду красавицы сложно понять, что она задумала. {Может, она хочет развеять свои подозрения на мой счёт? Узнать, почему Юнона отдала ей приказ от одной моей просьбы? Или ей понравилось, как я тогда прижал её? А может просто как-то отменила приказ? Чёрт, как же она меня выводит своим видом... Зря ты пришла, дура.} – как не крути, но свои прошлые предупреждения он не собирался делать пустым звуком. Парень расплылся в коварной улыбке.

Не раз и не два ему говорили мастера, что у него есть две беды – редкое безрассудство и слабость к прекрасному, в частности, к красивым женщинам. Любвеобильный юноша ничего не мог с собой поделать, почти целая эра без девушек только укрепила эту черту характера, да и служанка ведь сама пришла дразнить его... Проверять на прочность его слова предупреждения.

Дина, увидев выражение лица парня, ничуть не удивилась. Прошлый раз показал ей, что ранее, когда он был рабом, его поведение было лишь хорошей, даже впечатляющей актёрской игрой. Он умудрился обманом убедить её сестру принести ему еду... Он и её саму обвел вокруг пальца. Но теперь она знает его подлинную натуру. И эта натура ей очень не по душе.

Девушка, положив поднос на читальный стол, язвительно произнесла:

«Удивительно, что такой отброс смог удержаться рядом с госпожой, и теперь портит её величие своим жалким видом. Либо небеса ослепли, либо ты очередной раз схитрил.»

Кён медленным шагом направился к выходу, чтобы перекрыть его.

«Схитрил? Красотка, ты плохого обо мне мнения. Я вовсе не такой!»

Дина испытала чувство, подобное смакованию горячей медовухи – опьяняющее, горячее, сладкое. Пусть лакей говорит, что хочет, ему же хуже.

«Мальчик, я когда-то тебя предупреждала, что если ты будешь неподобающе ко мне обращаться, то вообще пожалеешь, что на свет родился. А после тех твоих слов о том, что я – жалкая служанка, ты обеспечил себе ад на земле. Что скажешь в своё оправдание?» – она немного приблизилась к парню, перекрывшему единственный выход.

У незадачливого ловеласа всё же имелось неприятнейшее подозрение, которое он сразу же решил опровергнуть, пока хуже себе не сделал. «Да? А приказ не вредить мне ты не забыла?»

Дина внезапно вздрогнула, во взгляде промелькнуло замешательство.

«Ты...»

Кён расхохотался от облегчения и от комичности ситуации. Её реакция слишком натуральная, чтобы быть обманом, к тому же она обычная служанка, а не профессиональная шарлатанка, откуда ей набраться таких навыков? Вот ведь дуручка! Он её предупреждал держаться подальше, но она... Надо же быть такой глупой! Причём сама же принесла ему еду, явно не с добрыми намерениями! Казалось, она хочет выяснить некоторые детали его становления лакеем, а нет... Она просто забыла о приказе, бывает же! Впрочем, он и не рассчитывал на то, что вечно работающая служанкой девушка будет блистать умом.

«Почему ты смеёшься? Я что, кажусь тебе смешной?!»

Кён резко оборвал смех.

«Очень... Я и не думал, что ты глупая, как воробушек... Как тебя только взяли на столь высокую должность? И вообще, ты точно девственница? Я слышал, что все высшие служанки обязаны быть девственницами, но что-то мне подсказывает, что ты добилась такого положения, раздвигая свои ножки кому надо, я прав?»

Дину будто окатили из ведра с помоями. Стало так мерзко и зябко, что она задрожала всем телом, сжала кулаки и пронзила юношу ледяным взглядом. Однако вместе с тем она испытала какое-то новое, необычайно приятное и бодрящее чувство. Азарт? Впервые в её скучной жизни происходит нечто подобное, неординарное. Глупый мальчик осмелился играть с профессиональной убийцей и высшей служанкой!

«Если ты сейчас перестанешь заслонять выход, встанешь на колени и искренне извинишься, то я не буду больше держать на тебя зла.» – лукаво, но как будто даже примирительно сказала Дина. Её нервозность выдавали стиснутые кулаки и подрагивающие чаще обычного ресницы.

Кён уверился в своей безопасности, задумчиво склонил голову набок.

«Ну уж нет. Диночка... Я предупреждал тебя не приближаться ко мне, но ты ослушалась. Теперь я хочу поговорить о твоём поведении.»

Девушка вздохнула полной грудью, прикрыв глаза, будто упивалась каким-то чувством. Её унизительно-ласкательно называли Диночкой... Откуда в нём столько наглости и уверенности в себе?!

«А у тебя есть право говорить со мной о моём поведении? Или ты считаешь себя моим хозяином? Ты хоть понимаешь значение статуса “лакей”?» – решила она поинтересоваться странным ходом мыслей собеседника.

Юноша пренебрежительно фыркнул.

«А до тебя никак не дойдет смысл статуса “служанка”? Это означает, что у тебя есть хозяин, приказы которого ты должна выполнять неукоснительно. И у этого хозяина я на хорошем счету, именно поэтому для меня ты сейчас всего лишь глупая девочка, послушавшаяся моей угрозы.»

Дина хихикнула, подарив парню первую за всё их знакомство искреннюю улыбку, и эта улыбка оказалась на удивление очаровательна.

«Да уж, ты необычайно недальновиден и глуп. Скажи-ка, мальчик, а на деле свои угрозы осуществить осмелишься?» – подразнила девушка, расправляя волосы и с вызовом смотря юноше прямо в глаза.

«Хех, какая уверенность в себе! А ты подойди и узнаешь.» – высокомерно поманил её пальцем хитрый провокатор. Чтобы его слова впредь не казались пустым звуком, он просто обязан наказать её как следует. Нет, это будет не физическое наказание, а моральное, да ещё какое.

Дина сделала шаг, другой... Она подходила всё ближе, затем замялась, в её глазах отразился лёгкий испуг, но последующие слова были насквозь пропитаны ядовитым сарказмом:

«Мне так страшно... А ты точно уверен, что хочешь наказать меня?»

Кён уверенно кивнул.

Девушка слегка усмехнулась, вся в предвкушении того, что предпримет наглый пацан, и решительно, но медленно и грациозно подошла, встав в полуметре от него, чем слегка удивила парня.

«И что дальше?»

Кён без всяких сомнений быстро шагнул навстречу, а затем нахально обнял стройняшку Дину за тонкую талию, провел рукой вниз по точёной фигурке и отвесил лёгкий шлепок по упругой попе красотки. Похоже, что воспользоваться ситуацией оказалось правильным решением, иначе бы она просто сбежала.

{Ну что скажешь, сучка?} – похабно подмигнул Кён, уже представляя, насколько девушка будет беситься от того, что ничего не может ему за это сделать. Да... месть – сладкая штука, будет знать, что его предупреждениям нужно внимать.

Её стройное тело оказалось удивительно податливым и мягким, а запах... Мм, от её шелковистых волос исходил до головокружения приятный аромат. А это шокированное смазливое личико он никогда не забудет: само очарование, вечно бы любовался.

Дина была настолько потрясена, что на минуту даже забыла о том, что ей надо дышать. Когда она подходила, у неё не было никаких соображений по поводу дальнейших событий. Что этот малец вообще может ей сделать? На какую атаку осмелится? Её опыта не доставало, чтобы предсказать реакцию безбашенного юноши. И тут вдруг такое! Твердый и властный взгляд отражал негибкий характер, а уверенная и самодовольная улыбка на лице и вовсе наводит на мысли о том, что он какой-то могущественный аристократ. И такой вот человек всего лишь лакей?

Ощувив ещё один наглый шлепок по попе, служанка наконец вышла из оцепенения. Мальчик до сих пор крепко обвивает её руками, вызывая этим брезгливую дрожь по всему её телу, невозмутимо смотрит ей прямо в глаза и, видимо, ожидает дальнейшей реакции жертвы своих издевательств. Высокомерный болван! Неужели он считает, что она пришла бы к нему, не имея ни единой возможности наказать его?! И ужин принесла, чтобы унижить себя?! Ранее она испытывала сладкое, приятное чувство азарта не просто так, а потому что знала, что каждое его действие повлечёт за собой неминуемое наказание. Незадолго до этого она подошла к госпоже и прямо попросила отменить приказ, на что мисс, не поднимая взгляда, равнодушно сказала "хорошо". Подсознание получило необходимый ответ. Приказ «не вреди лакею» больше не действовал.

пум

Ещё секунду назад Кён упивался реакцией беспомощной Дины, а мгновением позже он на высокой скорости летит к ступенькам и хорошенько бьётся о них спиной. Ощущения были такие, будто его долбануло здоровенным молотом. Пару костей точно сломаны.

Весь воздух из легких просто выбило.

{Не может быть... Почему?! Неужели приказ на неё больше не работает?!} – мозг Кёна соображал чуть ли не со скоростью света. Ещё в полёте он осознал, в какое положение себя загнал. Наивно полагая, что он в полной безопасности, посмел обнять высшую служанку-убийцу. И не только обнять, но и... М-да, ему конец. Оскорбленная и взбешённая девица сейчас очень постарается его убить. В следующий миг юноша гибко оттолкнулся ногами от ступенек и стремительно бросился наружу из библиотеки.

Девушка с потемневшим от гнева лицом бессознательно коснулась ягодиц. Казалось, что вместо шлепков ей нанесли рабское клеймо, как скоту – “облапана рабом”. Всё её естество наполнилось неиссякаемой жадой убийства, но она хотя бы не впала в то же состояние, как и в случае с Жаном.

Кён, шустро перепрыгивая через несколько ступенек за раз, вынул на ходу звукопередатчик и набрал частоту.

«Слушаю.»

Кён практически прокричал в прибор:

«Пожалуйста, быстрее усмирите Дину возле чулана!»

бам

Сокрушительный удар в спину отбросил парня кувырком из чулана к ближайшей стене, прибор и вовсе улетел не пойми куда.

Стоило ему приземлиться, как он уже бежит к лестнице. Каждая секунда на счету.

«Что за шум?!» - спросила чуть не вписавшаяся в юношу Анна.

«Я признался госпоже в любви, а она захотела меня убить!» - почти крикнул Кён, а когда сзади донеслось холодное фырканье, он без сомнений спрятался за Анной. Честь и достоинство? Всё это никак не поможет в загробном мире! Поэтому он спрятался за девушку, которая была его единственным спасением.

Светловолосая Анна удивилась сказанному. Он признался Дине в любви?! Она взирала то на мальчика, то на приближающуюся с угрожающей грацией кошки сестру. Реакция разъярённой сестрицы на лицо - глаза блестели от жажды крови, лицо побледнело. Казалось, что через долю секунды от лакея останется лишь мокрое место.

«Дина, это правда?!»

«Сестра, лучше отойди, я изобью эту мразь до полусмерти. Ему следует знать своё место.» - холодно ответила служанка, испепеляя ненавистным взглядом парня, выглядывающего из-за Анны.

Кён мысленно поразился. Он ожидал, что месть Дины будет заключаться в убийстве, но, даже после содеянного, его ожидало бы только избиение?! Зря он так волновался. С души будто упала гора.

Послышались лёгкие шаги. Все обернулись к Юноне.

«Что здесь происходит?» - спросила мисс, оглядывая всех.

Дина замерла. В присутствии госпожи она не могла продолжить то, что задумала. Девушка понимала, что лакей важен Юноне, только поэтому она не намеревалась убить его. Но вот наказание он совершенно точно заслуживает, причём такое, чтобы боялся смотреть ей в глаза, чтобы писался по ночам от страха.

«Моя госпожа, я желаю с Вами поговорить.» - твёрдо сказала Дина, шагнув к мисс навстречу.

Кён произнёс наперекор:

«Мисс Юнона, пожалуйста, скажите служанке, что Вы выслушаете её версию сразу после моей.» - сказал парень, болезненно морщась и потирая ушибленную спину.

Будто в кукольном театре, Юнона послушной марионеткой выполнила приказ, дав понять служанке, что лакей важнее. Парочка скрылась с глаз изумлённой прислуги в уединённое, тихое местечко.

Кён просто не мог позволить Юноне отойти вместе с Диной первыми, иначе всё будет куда хуже. Её странное поведение может вызвать подозрения.

Дина почувствовала горький вкус огорчения, смешивающегося с щемящей душевной болью. Девушка отвернулась, закрыла глаза. Многие годы она старательно прислуживала, а сейчас, стоило один раз нарушить приказ, госпожа ставит её ниже грязного лакея... Лакея, который сейчас ей навешает лапши на уши.

Анна положила руку ей на плечо. «Сестра, пойми, нельзя из-за признания так вести себя. Он друг Марины, близкой подружки мисс... Совершенно очевидно, что госпожа будет заботиться о нём.»

«Он не... Неважно.» - Дина с недовольным видом ушла в спальню, пряча внутри обиду. Своей сестре она не намеревалась рассказывать унижительную правду.

А в это время Юнона с кислым выражением лица выслушивала приказы от своего «господина» и рассказывала о том, как до такого дошло.

Получив приказы, девочка последовала к Дине и поговорила один на один. «Послушай, Дина, этот лакей - близкий друг Марины, а друзья друзей для меня многого стоят. К тому же его навыки очень высоки. Я не хочу, чтобы ты имела с ним хоть каких-то дел. Поэтому приказываю не вредить ему. И впредь, пожалуйста, держись от него подальше.» - сказала Юнона с холодным выражением лица.

«Ведь... но он же...» - обидчиво начала Дина, но госпожа просто ушла, не дав ей высказать свою точку зрения. Полное неуважение всем своим видом и действиями. Такое равнодушное и странное поведение могло вызвать подозрение, однако душу служанки захлестнули отвлекающие на себя внимание яростные эмоции.

От несправедливости на душе больно и горько. Служанка всегда преданно выполняла свои обязанности, но сейчас в поведении госпожи нет ни грамма благодарности. Разве можно так относиться? Высших служанок не должны наказывать из-за лакеев. Им прощают даже убийство знатного господина. Хотелось понять, в чём кроется причина столь необычного поведения Юноны. Однако Дина боялась самой вероятности, что ценность лакея выше её собственной в глазах госпожи.

{Ничтожный лакей... Всё из-за него... Он как-то изменил поведение госпожи! Теперь мне нельзя даже приближаться к нему...} - Дина чувствовала, будто ей обрезали крылышки в её собственном гнездышке. Ей неприятно находиться в одном особняке рядом с тем парнем, но она ничего не может. По крайней мере по поводу признания в любви тот промолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/381126>